На протяжении всей своей жизни Наруто Узумаки был первым, кто признает, что его благословили многие великие ниндзя, которые служили ему учителями, доверенными лицами, друзьями и, в некоторых случаях, семьей, которую сирота-джинчуурики никогда не знал. От этих ниндзя он получил множество разнообразных уроков по всем темам - от любви до сражений и всего, что между ними; однако если бы кто-нибудь спросил Наруто, какой урок был для него самым важным, ответ, вероятно, удивил бы всех, кто знал светловолосого парня. Урок, который Наруто считал самым важным в своей жизни, он получил не от легендарного ниндзя Какаши Хатаке и не от великого Джирайи Жабьего Мудреца; вместо этого будущий Хокаге Рокудайме назвал бы день и даже минуту, когда он получил самый важный урок в своей жизни, - когда старый продавец рамена наклонился над Бартом и выхватил его пустую миску из-под носа четырех с половиной летнего клиента,

"Эй", - ребенок попытался выхватить миску обратно, но, перевесившись, был вынужден сосредоточиться на том, чтобы не опрокинуть табуретку, на которой сидел, - "что дает Джиджи, там еще был бульон".

"Там было несколько капель, не больше", - улыбнулся Теучи, невосприимчивый к раздражённой гримасе Наруто благодаря долгой выдержке, и взъерошил копну светлых волос, когда мальчик попытался взглянуть на него, - "в любом случае, тебе лучше уйти, Наруто-чан - Хокаге может забеспокоиться, если ты не придешь вовремя".

"А, Джиджи знает, где я, - пожал плечами его миниатюрный клиент, постукивая палочками по столу, - у меня достаточно времени для еще одной миски". К его удивлению и ужасу, второй после Хокаге любимый дзидзи во всей Конохе лишь покачал головой,

"Прости, Нару-тян, больше нет"; никакого рамена; это был конец света, насколько мог судить четырех с половиной летний ребенок,

"Что? Почему?" Продавец рамена пожал плечами,

"Ничего не бывает бесплатным, Нару-чан, как бы мне этого ни хотелось, я не могу позволить себе набивать твою маленькую ямку каждый раз, когда ты приходишь сюда", - хихикнул ребенок, когда мужчина наклонился и пощупал его живот, заставив прикрыть его, пока Теучи объяснял дальше, - "Как ты думаешь, что будет, если я буду кормить тебя до отвала каждый раз, когда увижу тебя бесплатно?"

Этот вопрос сразу же вызвал восторг в глазах Наруто - бесплатный рамен, когда бы он ни захотел; это был бы земной рай, который он никогда не захотел бы покинуть - черт возьми, он бы спал на полу в "Ичираку Рамен", чтобы убедиться, что это никогда не закончится! Однако его детские мечты, вполне обоснованные, ведь он все еще был ребенком, были возвращены на землю, когда Теучи объяснил все так просто, как только мог,

"Ну, я бы мог это делать какое-то время, но что, по-твоему, будет потом? Если бы я кормил тебя бесплатно, я бы ничего не заработал, и что было бы потом?" Наруто на минуту задумался, да так сильно, что ему пришлось сосредоточенно прикрыть глаза; на минуту Теучи показалось,

что ему придется объяснять все до конца, но даже когда он сделал вдох, чтобы заговорить, глаза его клиента вдруг распахнулись, и кровь отхлынула от его лица,

"Нет денег, значит, ты не... киоск...", - это был апокалипсис, рай превратился в ад на земле, заманив Наруто в иллюзию, настолько сильную, что Учиха бы заплакал от зависти, - "...нет, я заплачу, я рассчитаюсь, вот Гама-чан, только не выходи на работу!".

"Успокойся, Нару-чан", - когда мальчик внезапно полез в карманы, судорожно ища свой маленький лягушачий кошелек, чтобы остановить риск того, что его любимая раменная купель навсегда иссякнет, Теучи заговорил достаточно громко, чтобы прорваться сквозь слепую панику: "У меня достаточно денег, чтобы держать эту лачугу открытой, пока Аямэ-чан не сможет взять ее на себя. Но помни, что ничего не бывает бесплатным - если ты хочешь что-то получить от кого-то, ты должен предложить ему что-то взамен, иначе он просто откажется; Я прожил свою жизнь именно так, и я готов признать, что я не богатый человек, но я живу в достатке и счастлив со своей стойкой, дочерью и моим любимым клиентом", - Наруто внимательно слушал, как Теучи указывает ему на меню в баре, и широко улыбался, когда его джиуджи делал ему комплименты, впитывая мудрые слова как губка, - "Для меня все просто; Люди дают мне деньги, а я даю им рамен, но я могу представить, что будущему Хокаге будет гораздо сложнее, вся эта политика и работа по управлению деревней, но если помнить, что жизнь - это игра в плюсы и минусы, то я не думаю, что наш будущий Хокаге сильно ошибется". Услышав эти волнующие слова и укрепив свою и без того недюжинную веру в себя одним лишь фактом, что кто-то поверил в его мечту, Наруто вскочил на свой стул, демонстративно подняв одну руку в воздух, бросая вызов миру, который, казалось, был настроен против него, чтобы попытаться повалить его на землю,

"Не сомневайся, Джиджи, я стану Хокаге и буду заботиться обо всех: о тебе, Аяме-ни-тян, Джиджи-сане и всех остальных в деревне". Тьючи слегка хихикнул, глядя на выходки юноши, и сделал рукой отмахивающееся движение,

"Я знаю, что ты хочешь Наруто, но прежде чем ты это сделаешь, тебе лучше уйти, иначе Хокаге-сама может начать беспокоиться о тебе". На мгновение ребенок растерялся, а затем его взгляд упал на старые потрепанные часы, висевшие на задней стене раменного киоска, и он спрыгнул с табурета, как ошпаренный кот,

"О нет, я опоздаю - пока, Дзидзи!" С последним напутствием Наруто выбежал из ларька на улицу, а Теучи смотрел ему вслед, вытирая барную стойку и посмеиваясь над выходками юноши, которого он считал своим сыном или, по крайней мере, племянником, даже не задумываясь о том, насколько сильно его слова изменили будущее Узумаки Наруто, Конохи и даже пяти стихий в целом.

XXX

Несмотря на скорость, которая даже сейчас была весьма примечательной для его возраста, хотя Наруто, конечно, не осознавал этого, не зная о жильце в животе, который непроизвольно ускорил развитие его тела, чтобы он мог справиться с его ядовитой чакрой, не отравив себя, светловолосый мальчик отвлекался, пока бежал к башне Хокаге. По какой-то причине он не

мог выбросить из головы слова Тьючи-дзидзи, снова и снова обдумывая их, пока бежал по тротуару, двигаясь слишком быстро, чтобы взгляды и ухмылки жителей близлежащих деревень, как обычно, не настигали его по пятам. Ничто не дается даром - эти два слова больше всего зацепили его; но значит ли это, что Джиджи не сделает меня Хокаге, если я не сделаю что-то для него? Но что я могу сделать, чтобы он отдал мне крутую шляпу и модную мантию?

Этот вопрос не давал ему покоя, пока он поднимался по ступеням башни Хокаге, держа подбородок в одной руке и небрежно обходя ниндзя в коридорах, двигаясь к своей цели - столу Дзидзи - так же безошибочно, как брошенный кунай. Он так часто ходил по этому маршруту, что ему не нужно было думать, чтобы добраться до цели, хотя он и помнил о своих манерах, чтобы улыбнуться секретарше Хокаге, когда он проходил мимо ее стола (она не улыбнулась в ответ, хотя он и не заметил, но это могло быть связано с тем, что он прошел не столько мимо ее глаз, сколько под ними - на самом деле единственным предупреждением о его присутствии было, когда дверь в кабинет Хокаге с грохотом захлопнулась). Не услышав ее приглушенного крика тревоги, джинчуурики Кьюби но Кицурэ поднял руку и посмотрел на старика, управлявшего деревней, скрытой в Листве,

"Эй, джиджи"; теперь Учиха сказал, что если я сделаю что-то для джиджи, то джиджи должен сделать что-то для меня; хотя этот процесс был относительно прост по необходимости, так как был рассчитан на четырехлетнего ребенка, он все же был эффективным, так как Хокаге поднял глаза и был поражен следующим вопросом Наруто: "Могу ли я сделать что-нибудь для тебя?"

Это был гром среди ясного неба, и не зря - Сарутоби ожидал, что мальчик будет скакать по кабинету, заявляя, что скоро займёт место Хокаге, и просить рамен, так что относительно уважительная (хотя и немного громкая - он ещё не был настолько глухим) просьба о помощи была чем-то совершенно неожиданным.

"Не, Наруто, - улыбнулся мальчик, глядя, как Хокаге играет со временем, набивая трубку и пытаясь придумать, как сформулировать свой следующий вопрос, - я благодарен за предложение, но что ты имеешь в виду?"

"Я разговаривал с Теучи-дзидзи" - продавцом рамена; Сарутоби встречал его несколько раз, когда лечил своего маленького подопечного, и считал случайным знакомым, тем более что это был единственный человек в деревне, кроме него самого, которого Наруто одарил прозвищем Джиджи - высокая похвала для джинчуурики, - "Он сказал, что ничего не бывает бесплатным, так что если я кое-что сделаю для тебя, ты поможешь мне стать Хокаге?"

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491467